

ДОБРЫ ВЕЧЕР

1993
МАЙ
11
АҮТОРАК
№ 86 (521)
Цана
5 рублёў

МІНСКАЯ ГАРАДСКАЯ ГАЗЕТА

СТАЛІЧНАЯ ХРОНІКА

ПА ПАВЕДАМЛЕННЯХ БЕЛІНФАРМ, РІД, БЕЛАПАН І УЛАСНЫХ КАРЭСПАНДЭНТАў «ДВ»

БЕЛАРУСЬ — РУМЫНІЯ: «КЛЯТВА» ДРУЖЫ

На прошлой неделе состоялся визит в Румынию белорусской делегации во главе с Председателем Верховного Совета Беларуси Станиславом Шушкевичем. В результате двусторонних переговоров подписаны Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Румынией, соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки, образования, информации, туризма и спорта, а также консульская конвенция.

Программа визита оказалась значительно шире, чем планировалась, — сказал в интервью корреспонденту БЕЛАПАН глава белорусского

парламента Станислав Шушкевич. — В ходе его мы подробно ознакомились с ходом рыночных реформ в Румынии, что, я думаю, было очень полезно для нашей делегации. Таким образом, выяснение позиций и определение правового коридора сотрудничества состоялось. Теперь дело за разработкой и заключением конкретных соглашений.

Продолжение белорусско-румынского диалога на высшем уровне, по сведениям БЕЛАПАН, планируется в ходе визита Председателя Совета Министров Беларуси Вячеслава Кебича в Румынию и ответного визита президента Румынии Иона Илиеску в Минск.

ВМЕСТО СЪЕЗДА БУДУТ СЪЕЗД И КОНФЕРЕНЦИЯ

Алесь ЛІПАЙ.

Определены дата и место проведения первого съезда белорусов мира. Как сообщили корреспонденту БЕЛАПАН представители рабочей группы, он будет проходить с 8 по 10 июля этого года в Белорусском государственном академическом театре оперы и балета. Письмо с просьбой предоставить в этих целях зал театра уже передано в Министерство культуры республики. Планируется также, что мероприятия в рамках съезда будут проходить не только в белорусской столице, но и в Несвиже, Новогрудке, на озере Нарочь.

Создается пресс-центр съезда, на который возлагаются заботы по информационному обеспечению форума белорусов мира и его подготовки. Возглавит его по одному представителю от Министерства информации республики и от общественных организаций.

Практически всем демократическим организациям Беларуси направлены приглашения участвовать в съезде и его подготовке. Однако, как известно, некоторые из них официально отказались от

участия из соображений, что сегодняшние власти могут использовать эту акцию в своих пропагандистских целях. Они в свою очередь готовят на 6-7 июля третью Всебелорусскую политическую конференцию. Место ее проведения пока не определено. К подготовке ее, а также на саму конференцию будут приглашены представители организаций демократической ориентации, которые зарегистрированы как политические, в том числе делегаты от белорусских общественно-политических организаций за рубежом. Предполагается рассмотреть следующие вопросы: о политической и юридической оценке решений второй, берлинской, политической конференции; о ситуации в республике; принципы конституционного и государственного устройства независимой Беларуси. Это не окончательные формулировки вопросов, а только предложения инициативной группы, которая пока объединяет представителей Белорусского народного фронта, Белорусской социал-демократической Громады, Объединенной демократической партии и женского христианско-демократического движения.

КАЛЯНДАР

Аўторак,
11 мая (траўня).
СОНЦА — 5.14/20.58.
Дайжыня дня — 15.43.
МЕСЯЦ — апошняя квартала 13 мая
усход 0.56/заход 9.00.
ІМЯНЫНЫ:
Праваслаўныя — Віталі, Максіма, Сасіпатра, Ясана (Іасана), Свяціцеля Кірылы, епіскапа Тураўскага (1183 г.).
Каталіцкія — Ігната, Марцэрта, Міры, Францішка.

ГАРАЧЫ ТЭЛЕФОН

ГРАШОВАЯ АДЗІНКА — ПЕРАМЕН НЕ ЧАКАЕЦЦА

Учора да нас звярнулася некалькі чытачоў з аднолькавай просьбай — растлумачыць парадокс: чаму бы маючага адбыцца абмену рублёў на нацыянальную валюту, аб якой раніцай паведаміла радыё.

У Нацыянальным банку Беларусі нам паведамілі, што нічога новага ў грашовым абарачэнні рэспублікі не чакаецца — усязабавы паз-старому, без змен.

Радыё перадала інфармацыю аб пераходзе да нацыянальнай валюты (сомы) у Кыргызстане.

Так што паведамленні па радыё трэба слухаць больш уважліва.

МЕНЯЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ

К существующим ныне пунктам обмена валюты добавится скоро еще пять. По решению горисполкома новые обменные пункты откроются по следующим адресам:

- ул.В.Хоружей, 31а — при головном АКБ «Приорбанк»;
- пр.Ф.Скорины, 13 — при АП к/т «Центральный»;
- ул.Дрозда, 6 — при АП «Стекла»;
- ул.В.Хоружей, 6 — при МП «СИБ» — магазин «Александр»;
- ул.Козлова, 3 — при Республиканской художественной галерее.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

Администрация Минского городского территориального центра соцобслуживания пенсионеров выражает огромную благодарность коллективу художественной самодеятельности Минского завода холодильников за благотворительный концерт, посвященный Дню Победы.

Огромное спасибо говорят пенсионеры, инвалиды, участники войны, проживающие в центре, художественному руководителю заводского клуба Полковой Нине Федоровне, солистам вокально-инструментального ансамбля под руководством Бориса Идельчика: Юрию Вагнеру, Александру Саватихину, Юлии Гордейчик, скрипачке Ольге Гавриш, а также самым маленьким его участникам — коллективу воспитанников детского сада № 112 и всем остальным работникам завода, принимавшим участие в концерте.

БЕЗУМНАЯ ЛЮБОВЬ СДЕЛАЛА МАНЬЯКОМ 23-ЛЕТНЕГО МИНЧАНИНА НИКОЛАЯ СРЕБНЯКА

Виктор ФЕДОРОВИЧ.

На минувшей неделе в Минском городском суде начался процесс по делу Николая Сребняка, который обвиняется в умышленном убийстве при отягчающих обстоятельствах и ряде нападениях на женщин.

Как установлено следствием, с января по май прошлого года в вечернее время в районе улиц Ангарская и Герасименко Сребняк совершил восемь нападения, последние из которых закончились убийством. Это случилось ночью 28 мая. На следующий день убийца отправился на рыбалку, а 31 мая был задержан. На первом допросе Сребняк сказал, что таким образом он мстил за причиненную ему боль, с содеянным он относится безразлично. В суде же маньяк начал менять свои показания, акцентируя внимание на том, что после развода с женой, которую он очень любил, подвергся сильному душевному волнению и не понимал, что делал в такие моменты. Однако комиссия врачей-психиатров признала подсудимого вменяемым.

КРИМИ НАД

СЕРГЕЙ РАЧИЛА, пресс-центр УВД г. Минска.

С ПЯТОГО ЭТАЖА...

ШЕСТОГО мая от дома по улице Белецкого в больницу скорой помощи доставили студентку Я. Тяжелая черепно-мозговая травма и множественные переломы костей тела дали повод говорить о наличии криминального оттенка в этом случае. Спустя некоторое время ситуация прояснилась — на днях сотрудники угрозыска Московского РОВД задержали виновника случившегося. Им оказался 35-летний шофер одного из столичных трестов П.

А произошло в этот день следующее. Находящийся в пьяном виде П. вошел в квартиру женщины и начал приставать к ней. Пытаясь освободиться от грубых «атак» незнамого гостя, хозяйка выбежала на балкон и попыталась перебраться к соседям. Но в этот момент пьяный визитер разжал руки студентки, схватившейся за перила...

ХУЖЕ ВАРВАРОВ...

НА БЕРЕГУ водохранилища «Дрозды» трое неизвестных, применив мощь своей мускулатуры, отняли у 63-летнего пенсионера К. ...удочку. Спустя полчаса милиционеры столичного объединения «Охрана» задержали наглецов и вернули потерпевшему отнятое.

...Сколько той радости в жизни пенсионера сегодня! Пытается хоть как-то отвлечься от общественных передряг, пожимая плечами, стремясь заняться любимым делом, отдохнуть на природе. И здесь появляются варвары. Впрочем, подобные выходы распоясавшихся молодых чужаков пресекались и будут пресекаться. По данному факту в отношении троих грабителей (а это самый настоящий грабёж) возбуждено уголовное дело, все они изолированы. Кстати, один из них ранее уже был судим. За умышленное убийство...

«КОТТЕДЖ-93» —

ЛУЧШЕ ОДИН РАЗ УВИДЕТЬ ...

МИХАИЛ ВАЛЬКОВСКИЙ, «ДВ».

Сегодня в ДК им.Дзержинского открылась выставка компьютеров фирмы «Apple Computer Inc.», организованная официальным дилером АО «СЕПТЕМ» (г.Москва) и «Открытым Университетом» (г.Минск).

Компьютеры «Макинтош» ранее были запрещены КОКОМ к вывозу в страны Восточной Европы и поэтому недостаточны известны широкому потребителю. Существует и миф о том, что компьютеры «Apple» и «IBM» не совместимы (на выставке можно убедиться, что это не так).

На Западе компьютеры «Apple» считаются самыми удобными для пользователей: они работают с символами и не требуют профессионального владения программированием. Все компьютеры собираются и тестируются только на заводах компании.

На выставке представлен весь спектр их — от простейшего «Classic» до не имеющего аналога, мощнейшего «Quadra 950» — и более 6000 программ для всех целей с описанием на русском языке.

В первый день работы выставки показаны возможности компьютеров «Apple» в образовании, во второй — в телеиндустрии и полиграфии, потом — в бизнесе.

Прияно работать с этим даже внешне привлекательным компьютером, быстро овладеваешь командами, зримо видишь результат.

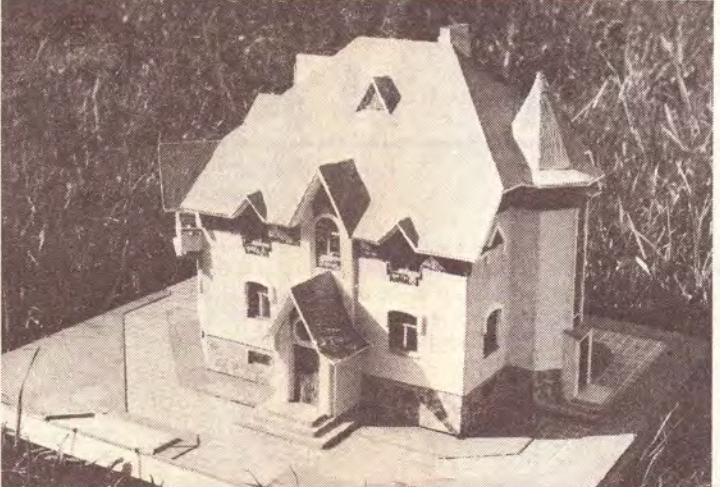
Специалисты — а они приглашены более чем из 250 фирм и организаций (среди них ведущие министерства, банки, издательства) — ознакомились на выставке с возможностями компьютеров в первой половине дня, во второй половине это могут сделать все желающие.

так называется выставка, которая проходит на проспекте Машерова в Минске, в павильоне арендного предприятия «Белгосстройпроект». Здесь можно выбрать проект дома на любой вкус. В экспозиции представлено свыше ста пятидесяти проектов усадебных и дачных домов для фермеров и владельцев садовых участков, коттеджей повышенной комфортности для людей состоятельных.

Выставка продлится до 22 мая.

НА СНИМКАХ: ПОСЕТИТЕЛИ ЗНАКОМЯТСЯ С МАКЕТАМИ ПРЕДЛАГАЕМЫХ ПРОЕКТОВ; ОДИН ИЗ ПРОЕКТОВ ДОМОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ НА ВЫСТАВКЕ.

Фото Аркадия НИКОЛАЕВА, БЕЛІНФОРМ.

ПРАЗДНИК ПРОШЁЛ, СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

ЛУЧШЕ РАЗБИТЫЕ ВИТРИНЫ, НЕЖЕЛИ ГОЛОВЫ...

АНАТОЛИЙ БЕЛОУС, «ДВ».

Еще один «красный день календаря» позади. Не секрет, его празднование на просторах СНГ вызвало немало тревожений. Особенно опасались скандалов со стороны демонстраций и шествий в Москве. Причиной тому — прошедший Первомая, который отныне будут величать «Кровавым». Но вроде пронесло... Довольно благополучно отмечен День Победы и в нашей столице. И даже спокойнее, нежели предыдущий. По городу было зарегистрировано около 20 преступлений, как обычно. Правда, ни одного с тяжкими последствиями. И это при том, что основные силы милиции были отброшены на поддержание общественного порядка во время массовых шествий и гуляний. Словом, стражи порядка, их грамотные и профессиональные действия заслужили похвалу городских властей. Что и было отмечено на заседании в горсовете. Но, увы, без логики дегтя все равно не обошлось...

В целом праздник прошел в столице без серьезных эксцессов, — рассказывает начальник милиции общественной безопасности города И.М.Срибинный. — Правда, самое его завершение омрачено несколькими инцидентами. А произошло вот что. Известно, День Победы венчает салют. Его у нас производят в определенных местах. Раньше одна из батарей располагалась в районе набережной Савислои, в парке им. Янки Купалы. Но уже второй год залпы здесь не звучат. Военные пропались на пересечении улиц Притыцкого и Янки

Мавра. Об этом переносе наши органы ходатайствовали перед военной командатурой. Все было обосновано. Во-первых, нежелательны огромные скопления народа на таком сооружении, как мост. Близость воды, бравада молодежи, часть которой, как правило, под винными парами — все это могло завершиться плачевно. Случалось, юнцы забрались на паранет, ограждение моста. Попробуй за всем уследи. Да и назлектризованность, легкую возбудимость толпы сегодня не сбросишь со счетов. Тут недалеко и до провокации. По традиции тысячи людей, в основном, молодежь и подростки, собрались здесь снова. Мы пытались разъяснить, что салют производится в другом месте. Отгребели залпы над городом, и одна лавина двинулась в сторону площади Независимости, другая — в противоположном направлении. Первый инцидент произошел возле дома № 87 по проспекту Скорины — здесь едва не затоптали девушку. Наши работники были начеку и остановили проезжавшую машину скорой помощи. Кстати, нам потом позвонили, благодарили за помощь и участие. Со второй колонной, двигавшейся в восточном направлении, тоже хвятило хлопот. Основная проблема — освободить проезжую часть и сместить демонстрантов на тротуары, восстановить движение. Это нам, сотрудникам ГАИ, более-менее удалось. Правда, дальше по пути следования кое-кто из молодых людей дал выход своей энергии и эмоциям, зазвенели стекла. Была разбита витрина универсамы «Первомайская». Сейчас сотрудники районной милиции уточняют факты и ведут разбирательство...

Свежие Новости Городов

МОСКВА

НАГОНЯЙ от «Советской России» получила газета Министерства обороны РФ «На боевом посту» за свою смелость, опубликовав в своем спецвыпуске доброжелательную рецензию на западный эротический фильм «Эммануэль». «Порнография» — такой прямой вердикт вынесла газета коммунистов России этому шедевр. «Советская Россия» обзавелась «На боевом посту» газеткой и потребовала снести ее главного редактора, позавывая, что времена оккупации и указаний давно прошли. Однако дело получило широкую огласку и дошло до министра обороны России Павла Грачева. Теперь ему решать, имеет ли право армейская газета публиковать рецензии на эротические фильмы. Можно надеяться, что вопрос будет решен положительно, ибо во всех цивилизованных странах военнослужащие имеют не только развлекательные (в том числе и эротические) журналы, но и презервативы в боекомплектах.

ЧИТА

«Школьный» подхог к конверсии

Группа 14-16-летних школьников из села Карповка Читинской области взяла «штурмом» одну из воинских частей российской армии. «Захватив» территорию боевого подразделения, они принялись разбирать находившиеся там радиотехническое оборудование. После завершения «операции» следователи военной прокуратуры подсчитали радиодетали на сумму свыше 1 млн.рублей. Следователи предполагают, что ребята сумели понаблюдать радиодетали для сбора детекторных радиоприемников в кружке юных радиолюбителей. Дети, возможно, неправильно поняли разговоры о всеобщей конверсии и таким образом хотели внести свой вклад в это дело. Однако ничего не сообщается о том, как же детям удалось пробраться на территорию воинской части и получить доступ к секретному оборудованию.

ПО СООБЩЕНИЯМ РИД

У ГОСПІ ДА НАС

«БЕЛ-ЧЫРВОНА-БЕЛЫ ЯШЧЭ НЕ ГАРАНТУЕ БЕЛАРУСКАСЦІ»..

ГАВОРЫЦЬ ЛЯВОН ТАРАСЭВІЧ,

На здымку: Лявон ТАРАСЭВІЧ у сваёй майстэрні.

сусветна вядомы мастак-жывапісец, шчыры беларус з Беластоцчыны. Шырокія грамадскія сувязі, шматлікія сяброўствы — не адзінае, што вабіць Пёніка ў Менску. У межах культуровага абмену паміж Беларуссю ды Польшчай Лявон Тарасэвіч падзяліў другую сваю персанальную выставу. Яе адрасіраваў маеца быць 12 мая ў Палацы мастацтваў (вул.Казлова,3).

Спецыяльна для «Добрага вечара» гутарку з мастаком занатавала загадчык аддзела інфармацыі МВК «На ростанях» Алена ПЯНЬКОўСКАЯ.

— Пёнік, мы шчыра радыя вітаць цябе на Бацькаўшчыне. Сёння, калі большасць нашых мастакоў імкнецца «на Захад», твой рух «на Усход» тлумачыцца, мусіць, не толькі міждзяржаўнымі пагадненнямі?

— У нашых памкненнях шмат агульнага: чалавек заўсёды вабяць складанасці. А калі сур'ёзна, то мастак, разумеючы, заўсёды імкнецца да паўшэрапа творчасці прасторы. Польшча ў свой час прайшла падобны перыяд, але цяпер зладзіць выставу ў Швецыі, напрыклад, не складае ніякіх адміністрацыйных праблемаў. Таму сёння мы

маем мажлівасць кіравацца больш натуральным падставам — пошукам узаемаарування, творчай дыялогічнасці. Мастацтва, па сутнасці, шукае дыялога. Мне цікава падзяліць выставу ў Менску, нягледзячы на ўсе цяжкасці, таму што тут ёсць з кім размаўляць.

— Гэта значыць, што ты станючы ацэньваеш стан нашай сучаснай мастацтва?

— Найперш, вызначыўшы ў паняццях: трэба падзяляць мастацтва і культурнасць. Мастацтва, як пошук новага плёна, стварэнне новае думкі, мажлівае ўвогуле толькі пры наяўнасці культуры. Толькі

культурнасць, праз свядомае асэнсаванне мінуўшчыны, яе традыцыі, дае падставы для мастацтва. Не будаваўшы падмурка, не збудуеш гмах. Дарэчы, тут уяўна вызначаюцца роля акадэмічнае адукацыі, «школы» ды асабістага таленту. Мастак ці ёсць, ці яго няма, але толькі дасведчанасць і адукаванасць дазваляюць ісці наперад. Аднак мастацтва заўсёды ў канфілікце з культурнасцю, бо каб я ў гэты такі ж, як мой прафесар, я б не стварыў нічога новага. Калі дзеці цяжка падобныя на бацькоў — гэта страшна, гэта спыненне прагрэсу.

Увогуле, мы закранулі вельмі шырокую тэму, бо культурнасць — працэс, які нельга праісці імгненна. Пазбавіўшыся ўсёй талітарнае дзяржавы, грамадства яшчэ не хутка пазбавіцца старага мыслення. У тым ліку і хворага разумення мастацтва ўвогуле, адносна да творца ў грамадстве, да яго навування і жыцця.

— Якімі ты бачыш накірункі развіцця нашай сучаснай мастацтва, як ацэньваеш намагацца па адрозненню нацыянальнае культуры?

— Найперш, мне падаюцца не вельмі сур'ёзнымі намагацца прыдбаць нацыянальнае праз вонкавае аздабленне. Прэсутнасць бел-чырвона-белага яшчэ не гарантуе беларускасці. Гэта ўсё штучнае. Культурнасць, асэнсаванне сваёй вытокаў — гэта працэс. Пакуль думанне савецкае, культурнасць — савецкая. Найхутэй, там, дзе ідзе гаворка пра беларускае мастацтва — няма ні беларускасці, ні мастацтва. Натуральнае уяўленне пра сваю еднасць з пэўнай культурнаю надыходзіць паступова і не патрабуе камментарыяў. «Квадрат» Малевіча можа мець падстапу, але гэта натуральнае мастацтва, якое мелася нарадзіцца толькі ў Расіі, толькі

у праваслаў'і. Ці творы Анзельма Кіфера — гэта ўяўна нямецкае мастацтва. Але я разумею, што справу патрабуе пацярпець, а гістарычна аналогія даюць падставы спадзявання на тое, што з цягам часу адукацыя і зрух і псіхалогіі людзей.

Намагаючыся Лявон Тарасэвіч Беларусі была прадстаўлена на міжнароднай выставе «Названая Зорка» ў Кракаве (1991). У 1992 ў Варшаве ды Беластоку адбыліся персанальныя выставы Ігара Кашчаркі.

У 1993 г. у Польшчы адбыўся 4-ы беларускі рок-фэстываль, суарганізатарам ды спонсарам якога з'яўляецца Тарасэвіч.

Адзін з заснавальнікаў беларускага студэнцкага руху ў Польшчы, Тарасэвіч быў сярод стваральнікаў часопіса «Сустрачэнне».

Супрацоўнічае з беластоцкаю «Ніваю».

Член Галоўнае рады Беларускага драматычнага аб'яднання ў Польшчы.

Можна шмат у чым не пагаджацца з мастаком, але пэўна шчыруючы на ніве нацыянальнае культуры, Лявон Тарасэвіч мае права на асабісты погляд на нашу рэчаіснасць.

«ДОБРЫ ВЕЧАР»

• ІНТЭРВ'Ю З ВЕЧНАСЦІЮ

У К Р Ы Ж А В А Н Ы Я З А Б Е Л А Р У С Ь

паэтка і гэмакратка Ларыса Геніюш спавядаецца пераг

АЛЕСЬ МІКАЛАЙЧАНКА, спецыяліст «ДВ».

Гітлераўскія паслугачы схілялі яе да лаянаў, іхнае палітычнае фюрэра, шантажыравалі, правакавалі да ненавядзення. Сталінскія да недаказанага нібыта супрацоўніцтва з фашыстамі прысудзілі ёй зварот стагоддзя гулаўскага баракаў за калючымі драгамі і лагернай баланды. І ўсе карычневых ды чырвоных катэ, якія цудоўна ведалі, што гэта жанчына нікога не здалася і не падала на шымбэнцы, што не зброя за злобы і дэмакратыі, палымі пераважна радок, хадзіла выбіць з яе галавы і сэрца «бляж»: ідэю незалежнай цывілізацыйнай еўрапейскай Беларусі, ідэю аднаўлення Беларускай Народнай Рэспублікі, рэстаўтаванай камуністычным малахам.

10 гадоў таму цудоўнай паэтке не стала. Але нам яна пакінула свае Кнігі, спос праектныя шчырасцю пачуццў, харэстамы і вобразы і не жаючай мужнасцю чалавека, які не скардзіўся на жыццё для паўшчэсця, лёс, а, наадварот, добра сабе ўсведамляў, за што ён прымае такія выпрабаванні, чаму свой шлях вызначыў праз Галгофу ХХ стагоддзя:

«... Поймаў, сьцюжа, вясняныя сьвятлы, сьнег і сьлёзы па твары, як соль, прада мною кірка ў лапата, толькі сэрца ля хатаў і сёл. І як копіс Сьвятога Расп'яцця, з Ясней Чашы, ля Царскіх Варот, г'ю свой боль, як вялікая ішчасце, за пакунты каханы народ!»

Гэты, па прызнанні Ларысы Геніюш, кавалек верша, а не цэлы верш (хача, згадзіцца, чым не закончаны твор), яна ўключыла ў свой рукапіс успамінаў, які ажно праз дзесяці гадоў быў выданы клопатамі сярэдняй пазіцыі, тады, калі трапіла гісторык Міхась Чарняўскі з рук сямой Ларысы Антонаўны. Генеральны сакратар Рады Беларускай Народнай Рэспублікі таім самым, нібыта эстафету змагання за волю і долю Бацькаўшчыны, пералавала сённяшняму пакаленню прыхільнага нацыянальнага Адраджэння свой запавет — уясавіць у ўрачэснае адвечную мару лепшых дачок і сыноў напай закатава-

най зямлі. Навуковец, адзін з лічэрэў Беларускай сацыял-дэмакратычнай грамады Міхась Чарняўскі пасля смерці пісьменніцы даў назву гэтай рукапісу — «Споведзь» (Мінск, «Мастацкая літаратура», 1993 г.).

Споведзь за пражытае і перажытае пераг Бога. Перад Народам. Перад роднай зямлёй. Перад намі, сённяшнімі падаўжальнікамі справы Вялікага Вызвалення Айчыны ад каланіяльнага ярма.

Я чытаў «Споведзь», і аўтарка кнігі давала зразумелы адказ на ўсе пытанні, якія хвалявалі маю душу.

Так нарадзілася гэта незвычайнае інтэрв'ю: са мною на мове Вечнасці размаўляла Ларыса Геніюш, бо яна не была падаўжальца часу.

У паэтычнае мысленне вобразнае, асацыятыўнае. З чым найперш асацыяуюцца ў мысленні паэты Ларысы Геніюш вобразы Радзімы?

— Благаслаўлены родны дом, дзе бацькі і ўся дарагая сям'я. Благаслаўлены маленькі кусочок роднай, бацькавай зямлі на вялікай планеце, дзе называецца Жлобавічы. Называўся, бо сінняга гэта імя, таго напаста фальварачка, і нават яго называюць. Там каласі з нойкай ультраасавіцкай наводай, дом перавезены ў Ваўкавыск, разам з гумном, а там, дзе была наша сям'я, стаіць даўгі мураваны хлест і некалькі дрэў, якіх яшчэ не паспелі выкарчаваць на апал сцяне. Калі бываю там, дык прашу: «Паклінеце яшчэ хоць гэтыя дрэвы...» З сяла Алесандраўка, што ля Воўны, ад старых прыяцельцаў маіх бацькоў Зяліньскіх вядома, як на далоні нашу саліду і чутно, здаецца, як непер каліны дрэва... Зямля для нас была ўсім: каласкай, хлестам, пясняй, любовю, магіяй... Даўно ўжо мінуў перыяд крывавай нямецкай акупацыі, з якой мы выйшлі жывымі, але самае галоўнае, што пазіва мая, мае любіць да Беларусі была чыстай, як крыніца ў полі. Я нікому ні слова не сказала, не напісала, акрамя Зяліньскіх майіх Родных!

Сёння перад намі паўстала праблема, якая вынікала са шматкаго года алячэння і русіфікацыі, балтэлізацыі і дзітэрызацыі людства, — яго пачувальнае сябе беларускім народам, а не насельніцтвам на поўнай тэрыторыі. Калі такое пачувальнае прыйшло да дзятчынні Ларысы Міхасьчы, якая затым стала знакамітай таленавітай паэткай Ларысай Геніюш?

— Я была найстрашней удома з дзятцей, здаецца, найбольш кахай бацькамі, брацкамі, Люсей і слугамі. Ксёня і Ніна мяне не любілі. Новы вялікі дом, і ўсе ўдома. Цяжка было знайсці адпаведную працу пры Польшчы, асабліва, калі бацькі былі больш-менш забісчэныя, на вышэйшай адукацыі не было магчымасцяў, заставалася працаваць на зямлі і чакаць мужа. Падсвядома і я думала аб мужу нейкім, але ён мусіў быць Беларус. Такіх не было, толькі сцяне, усе роўна муж мой будзе Беларусі. А самоту было шмат, даконала да трагедыі, часам да смяху. Мы былі праваслаўныя, вост і сваты ад малыхды сьвятароў пачыналіся. «Што ж, купі грабенчык, барду ж будзеш сацыя сваяму мужу», — смяяліся сёстры і я разам з імі. Часам людзі ледзь толькі бачылі, а ўжо прасілі мае рукі. Гэта было дзіўна, несамавіта. Мама іх усіх не любіла, а яе прычынка, пані Ядвіга Зяліньскі, кавалка гаварыла: «Няма кавалера для пані Ларысы, толькі Піндусовіч!»... Для мяне нават ён не прыйшоў бы на ўвагу, бо ж быў не беларус...

Часам доўга ўспамінаю на сьведзе свае малодцы — ажываючы ўспаміны, і здаецца мне: спірацываны матчыны рукі туляць мяне ласкава да сэрца, аленю, ці, як мы казалі, — прагонам, шырака кроўчым тата, яму толькі па барду, і, угульшым мне, внаўдзі ўсміхаюцца пад сваімі кроўчымі вусамі, заўсёды падзеліла думкамі на кшталт: «Палацкае княства сіння зрабілі непатрэбным са страху, каб не спаравалася на праву ад імперыі, але ці ты думаеш, што тваё Беларусі ўтрымаецца эканамічна, калі б была самастойнай?»... Тата ведае, чым за гэта плацілі, і паглядае на мяне з нейкай чуласцю сумнай... Сёння на мяне тады былі аднойчэй сьціскаючыся разам, як жа багата, як жа цікавай і роднай для нас. Тады яшчэ сёлы сьнявалі. Сьнявалі яны вечна, пры любой нагодзе, толькі на пошты. Увечары з усіх сёл чубілі сьнег шырокі, то сумны, тужлівы, то бавны, бадавы, з бунтарскай нотай, прагны дзесяны, волі. Гэта была душа народу і мая душа — дзятчынны ўжо з асьветаю — знача, тым болей сьведчаючы, калі ўвечары пераходзіў ад атупелых у сваім шымбэнцы пакаў, як калісьці ад расейцаў. Народ ляжаў бяздзейна, амаль бясспраўнай палітычна масай па ўсёй сваёй зямлі і толькі чарпелі і стагналі ад нястачы, прыніжэння і няволі.

— Мне за іным разам здаецца, што мы, беларусы, у масе сваёй нібыта страцілі сваю душу,

што мы зрабіліся тэрай сцарсцывай напоенай нейкімі д'абальскімі зэлкам талюкай, якая даўно выраклася продкаў. Ад гэтага робіцца жаліва, нараджэцтва дзесяці пад сэрцам сум: а можа мы ўсе сапраўды аднаго варця — чужога нацыянальнага або ідэалагічнага хамута?

— Як аднаго ўсё сьвятло ўбок, калі людзям паабяцаюць грошы, які тавар яны прадаюць і сярбровства, і мову сваю, і сваю мінуласць, і зямлю, і дзятчынны, і сваіх сьвё... Так думаў і сіння, калі думу маю паранілі беларусы. Мне бачыцца дзіўна, Боўк, які розна пражывае мяне перад сотнімі беларускіх студэнтаў. Будзілі Лоўс, які паліць у СБП маю кніжку, зялёнскае начальства, якое пасылае розных шпёнаў да нас, а мы іх кормім абшчаем бацькоў нашых. Пасылае такіх, якіх прабіраюцца ў хату баз нас, трасуць драбніцы нашым, мае словы. Настаўнікі зялённыя, якія зоймуць усе аўтобусы і не ўступаюць мне месца, і я падаю, калі аўтобус трысе на выбойках, у яны хачуць... Маё зямлячкі, якія, прадаўшы ўсё свой род, ганьбіць баз доваду бацькоў маіх, паняганьні мае, толькі таму, што сіння новыя паньні яго паганьні... Ды ці апаіш усё, хоць бы пра ўсіх тых нікіх тыпаў, якіх пасылаюць, каб мяне гаварылі пра сваю любові... Я ўжо на думку, чаму можны купіць, а горка думаю, чаму ж не купіць у беларусы? Мне ў вачох Кузьнічоў — начальнік зялёнскага іспалкома, які веча, з вочкаў музычнай школы, што наспурае нас, сочыць за намі, фатаграфуе нейкім апаратам праз фіранкі, калі мы, старыя, распрамаемся нанач. Як ганюць усе работні, які ўніжаюць і яго, і мяне, як нашкоўваюць на нас роднага сына, і ён, вымучаны ім, спосны і пацываны, глядзіць у нацыяны вочы, якіх ніхто не пачуе, і плавае разам з намі... Я боюся чалавека ў хату, калі гэта сіння чалавек, а боюся сваёй родзічэ, хоць іх у мяне тут паўра дзікай. Я боюся, калі нам нехта нясе падакар, пасылае такіх цукеркаў вырабавалі мяне толькі кефір і лекі, а муж эжаўчэ, збылі і ледзь выжыць з такога... Усё гэта рэалізацыя зырку ў пошты за тое, што такога вост я чалавечнасьцю не называю і ў такіх мэтадах, з такімі людзьмі мяне не па дарогу... Навуо гэта той народ наш, за які мы тавары і йшла на мучыні? Калісьці людзі шарахалі ад тых, у каго чалавечна, нывіная рука ў руках, у каго на сумелны людзкі сьлёзы, а сіння яго — «героі», настаўнікі для моладзі, узор для грамадства... Як акресціць цыпер панячце — ча-

лавец? Што рабілі б такі, каб іх уладзілі ў адну яму, як ёсць у Васіля Быхавя?.. Тут адны ітарос для грамадзян: працуй, працуй і яшчэ раз працуй і ні аб чым не пытайся, а калі загадуць табе, дык ідзі на смерць, барані свае птуш... Жудасна.

— Як ж позірк на драму беларускага народу, што звязана з яго дэнацыяналізацыяй, у Ларысы Геніюш-паэтка?

— Якая трагедыя! Сталін — Гітлер: і адно, і другое нечалавечнае, і ніякае трэцяй магчымасці для народу... Палікі не маглі зафіксаваць з правам беларусы на беларускія зямлі, яны нішчылі нас усюды, і ў лагерох. Як мычкі, перакідалі нашыя зямлі між сабою палікі і расейцы. Усе яны раскош на жылі з нас. Для нас з іх ня жыў ніводзін... Народ даваў да неймавернай нішчаты, прынізілі да апошняе ібелі. «Грамаду» нішчылі адныя і другія, планавы і па дагаворансцы, усё дзешчэў. Сьціналі і сьціналі, як голвы, нарастаючы інтэлігентны народ. Ахмыра кляліся моўчкі, ніхто не крмачэў і не прэстэставалі нас, нават за журансы 37-м года, за ўсё нашых пісьменнікаў, за Барозу Картузскую. Ішлі бідны за Польшчы, за свае птуш... Наступаў Гітлер, быў жудасны, але ці ж меней жудасны быў для нас Сталін? Гітлераўцы ахвяраў жыччэ ня ведалі, а сталінскія перавышалі ўсёкія ўявы аб самавольнай, дэспатычнай тэратыі. Між кім выбіраць, калі абодва не людзі... Маё бацьку знішчылі саветы, вывезлі ўсю маю сям'ю. Пасля даведзася, што ўсе мае браты на фронце. Божа мой, якая ж іронія. Як жа драм паляца наша кроў. Нас проста абвучу вынішчэньце... Х Х Х

Цэлую ноч мы з Ларысай Антонаўнай Геніюш размаўлялі праз яе «Споведзь» пра нашу Бацькаўшчыну. Яна мне раскавала, як нашы знішчэньні мужа і самую паэтку фашысты. Як білі яе на дэпарты чысткі і разам з тым баяліся яе, а таму яшчэ больш ненавідзілі. Паэтка была настронена сур'эзна і не пратэставала нам, напачатку напачатку 90-х гадоў ледзь перамогі ў сваёй справе, але ў тое, што народ абудзіцца, прыбдае згубленне (ці ўкрадзеце?) аблічча і ішчасце, верыла.

А ўвогуле, набудзьце гэтую кнігу, пакуль яна яшчэ ёсць у кнігарнях, ды абдумайце сваё жыццё пасля чытання. Вы абавязкова зразумееце, хто вы такі і чаму з'явіліся на свет белы...

• РЭПЛІКА

ПАЛІТЫЧНЫ ЦЫРК НА БЕЛАРУСКАЙ АРЭНЕ
ВАЛЕРЫ КОЖАР, сябра ТБМ.

У свой даўніне на месцачовых кірмахах ды месціх пляхах можна было назіраць дзіўныя відачынствы. Які-небудзь прывадавалі шугар прывадаў увагу натоўпу рознымі мастацтвамі спрытных рук і крамоўнасці. Вост ён пушчае з рукавіны чараду птушак... Каларовыя стужкі льюцца з бяздонных кішчэў... З торбы сігаюць трусы і цырушкеткі... Пакуль зацвіццёныя глядзачы нецярпліва чакаюць, якую шугу яшчэ выкіне мастак, жывячы кішчэныя зладзеі ў шчыльнай калатчыцы снюдаюць на натоўпу, збіраючы свой урадак. Потым яны падзяляцца рабункам з хаўрускімі шугарам.

Нешта падобнае адбываецца і сёння. Вост на палітычнай арэне з'яўляецца знаёмы шугар, вядомы сваім уменнем накідаць розныя маскі: то ён каланы і непахісны ленец, то шчыры беларускі патрыёт і дэмакрат. Але, чакайце, вост ён ужо зацяты імперыяліст-вялікадзяржаўнік і маша кардонным мячом, адсякаючы папярковыя галовы мізэрным нацыяналістам-незалежнікам!

А цяпер бачыце: са сваёй торбы пачынае выкідаць розныя дзівосы. Спачатку на свет божа выцягваецца нейкая агіднае старонне пад назвай «аборончы саюз». Напершыглядзіцца бы звычайная абскураная курыца. Але ўвага! Курыца з дзвюма дзюбастымі галавамі ў розных бакі! Што, падабаецца? Не?.. Дык вост вам яшчэ адна пачвара — «падвойнае грамадзянства!» Натоўп з жахам глядзіць на мярзотнае стварэнне — ні табе трус, ні табе свіння, — апранутае ў вайсковыя галіфе і афіцэрскае картуз маскоўскага крою. Гледзачы плююць і машуць рукамі... А ў торбе яшчэ нешта варушыцца. Хутчэй за ўсё гадзіна з двума языкамі.

Пакуль усе з абурэннем і гідлівасцю назіраюць за відачынствам, па натоўпу снюдаюць жывячы спрытныя з моцнымі акаркамі камасольскім румянцам таварах. Будзечым падзяліцца са шугарам...

• РЕЙД

Сявры па апрель было проведено 37 школьных столовых и 20 столовых при высших и средних специальных учебных заведениях. Они обслуживают 240 675 учащихся и 134 722 студента. Все школьники получают бесплатные экспресс-завтраки, 16393 учащихся из малообеспеченных семей — бесплатное питание. И детям сытно, и родители не внакладе.

Однако в целом посещаемость школьных столовых значительно сократилась. Причины тому много. Главная — высокая стоимость обедов. Если бесплатными экспресс-завтраками питаются более 90 процентов учащихся, то обедам — лишь 8-13 процентов. И это не удивительно. Стоимость обеда в январе и феврале составляла 25 рублей, с 1 марта по 19 апреля — 45-60 рублей, а с 20 апреля за обед в школьной столовой стали брать по 90-100 рублей.

Конечно, школьное питание — большой плюс. В Минске для него созданы 9 специализированных комбинатов. В идеальном варианте каждый комбинатом составляется двухдневное меню: комплексные обеды и завтраки. Но всегда ли реально это воплотить? Конечно, нет. Продукты поступают несвоевременно. Многие из них в школу вообще не завозились (рыба, гречневая крупа, свинина, фрукты).

Проверкой установлено, что уже на стадии закупа начинается халатное отношение к продуктам для детей. В частности, в сопроводительных документах баз плодородных комбинатов стоят только штампы «Качество продукции проверено». Отметок о содержании нитратов и радионуклидов нет.

Бедность меню и высокие цены не привлекают детей. Это характерно особенно для тех столовых, кухонное оборудование которых вышло из строя. Так, в столовой школы № 56 Октябрьского района на экспресс-завтраки ни разу не приготавливались запеканки, крупяные, творожные, блинчики, оладьи с различными наполнителями, омлеты. Почему? Дело в том, что с начала года не работает жарочный шкаф, электроскороварка, противничная машина.

Для вторых. Ложки и вилки осматривались персоналом отпускаясь под залог 20 рублей. Впрочем, отсутствие тарелок, вилок — факты, которые на виду у всех посетителей. Гораздо приятнее другое: в ходе проверки на 86 процентов проверяемых объектов обнаружено недоплатежное в блюде. В 29 столовых были завышены цены. Сегодня уже можно говорить о массовом характере обмана посетителей (маленьких и побольше).

В столовой СШ № 56 Октябрьского района (зав. производством Р.В.Витуско) за период с 1 по 19 марта недоплатежное при приготвлении блюд 22,8 кг сахара и 4,8 кг сливочного масла на общую сумму 6,8 тыс. рублей. В результате Р.В.Витуско отпущено на 2 тыс. рублей. Это возмещение суммы по недоплатежному продукту, которая перечислена в доход бюджета.

В столовой СШ № 147 Советского района (зав. производством Русак) за 14 рабочих дней марта недоплатежное в блюде продуктов на сумму 9,4 тыс. руб. (12 кг компота из алычи на сумму 2692 руб. 86 коп; 6,8 кг мандаринов на 3392 руб. 80 коп; 12 кг компотата мандаринового на сумму 1902

рубля; 264 кг компота из персиков на 587 руб. и т.д.). З.А.Русак отпущено на 10 тыс. рублей. Сумма по недоплатежному продукту также возмещена. Аналогичные факты были установлены в столовых СШ № 130, 178, 31, 155 Советского района, №

ЛАПША НА УШКИ

БОРИС ГОЛОВАНОВ, начальник управления госторгинспекции
Управления экономического контроля по г. Минску.
ТАМАРА МАРКИНА, «ДВ».

Скуден стол минчан. Не хватает овощей, фруктов, разнообразных мясных блюд. Периодически пропадают молочные продукты (сыры и творог). Наше питание далеко не рационально и не полноценно. И все же «героические» мамы ухитряются готовить для домашних что-то вкусненькое. Это вечером. А утром наши школьники больше бутерброда с чаем не хотят. Второй завтрак, обед и полдник — на совести школы. Как же она, «вторая мама», заботится о детях? Вот это и решили выяснить управление госторгинспекции главного управления экономического контроля по г. Минску.

Не лучшее положение с оборудованием в столовых № 155 Московского района, № 178 Советского района. Кто же в этом виноват? Прежде всего комбинат «Белторгпродрес», который должен ремонтировать технику. По его вине в 11 школьных столовых не отремонтировано технологическое оборудование (в столовых школ №№ 60, 146, 80, 165 — холодильные камеры, в столовых СШ №№ 12 и 101 — жарочные шкафы). Такие же проблемы в Советском, Центральном и Октябрьском районах.

Если школьные столовые обеспечены столовой посудой и приборами, моющими средствами, то студенческие столовые просто бедствуют. В момент проверки кухни академии (160 посадочных мест) в ходу было 50 вилок. В столовой технологического института (96 посадочных мест) осталось только 30 тарелок для первых блюд и 35 —

мных объектов обнаружено недоплатежное в блюде. В 29 столовых были завышены цены. Сегодня уже можно говорить о массовом характере обмана посетителей (маленьких и побольше).

В столовой СШ № 56 Октябрьского района (зав. производством Р.В.Витуско) за период с 1 по 19 марта недоплатежное при приготвлении блюд 22,8 кг сахара и 4,8 кг сливочного масла на общую сумму 6,8 тыс. рублей. В результате Р.В.Витуско отпущено на 2 тыс. рублей. Это возмещение суммы по недоплатежному продукту, которая перечислена в доход бюджета.

В столовой СШ № 147 Советского района (зав. производством Русак) за 14 рабочих дней марта недоплатежное в блюде продуктов на сумму 9,4 тыс. руб. (12 кг компота из алычи на сумму 2692 руб. 86 коп; 6,8 кг мандаринов на 3392 руб. 80 коп; 12 кг компотата мандаринового на сумму 1902

чего только с 1 по 3 февраля из кошелек юных покупателей дополнительно изыято 2,7 тыс. рублей. За указанные нарушения зав. производством М.К.Ковалева отпущено на 10 тыс. рублей, уворованное перечислено в бюджет.

Завышение цен на блюда установлено в столовых училища искусств и культуры, Белорусской политехнической академии, радиотехнического института, столовых СШ №№ 23, 35, 155, 130, 171 и др.

В ходе проверки в школьных столовых обнаружены и другие нарушения: пользование весами с отклонением стрелки и установление не по уровню, несоблюдение товарного соседства при хранении продуктов в холодильниках и др.

Но это, так сказать, традиционные приемы. А в некоторых столовых прибегают к новациям. В столовой СШ № 146 Московского района экспресс-завтраки не порционируются. Блюда отпускаются общим весом на класс. Далее ученики делят кисели да запеканки между собой. Проверка подтвердила: 2 порции манника с повидлом завесили по 76 граммов вместо положенных 120 г.

Так же дело обстоит и в вузовских столовых. Неужели наши дети совершенно беззащитны перед беззастенчивым, с улыбкой, грабежом?

Формально нет. В школах созданы советы по питанию, в вузах за работой столовых следит руководство вузов. Однако эффект контроля подчас нулевой.

В ходе проверки было отпущено 53 человека на сумму 83,5 тыс. рублей, изыято 106,3 тыс. рублей.

Хочется верить, что после принятия этих мер школьные повара будут честнее, а дети станут лучше питаться.

• ПОРТРЕТ НА ФОНЕ РЕФОРМ

ИРИНА ГЕРМАНОВИЧ, «ДВ».
Фото ЮРИЯ ЗАХАРОВА.

Нечаяно, какая кошка — черная или белая, лишь бы она хорошо ловила мышей. В справедливости и мудрости этой поговорки приходится убеждаться каждый раз, приходя на промышленное предприятие. Беседуя с людьми, знакомясь с положением дел того или иного завода, ловишь себя на мысли: экономическая и финансовая ситуация везде одинакова. Все об этом знают. Констатировать факты, известные истины — много ума не надо. Совершенно очевидно одно: несмотря на одинаковые условия, результаты их работы различны. Результаты их работы различны. В I квартале 68 предприятий снизили выпуск промышленной продукции, который недодал на сумму 12185,6

млн. рублей. Другие, а их к сожалению очень мало, — дают весьма стабильные показатели. Производственный объединение «Минский моторный завод» через месяц отметит свое 30-летие. За время своего существования предприятие работало устойчиво. Впрочем, как и все. Но в то время, когда нынче многие заводы на грани остановки, моторный в первом квартале этого года дал прирост товарной продукции в сопоставимых ценах на 32,9 процента. По выпуску двигателей — на 26,3. География поставщиков и смежников: Украина, Литва, Россия, Молдова, Узбекистан и др. Двигатели — это не товары народного потребления, которые сегодня все еще берут нарасхват. И тем не менее...

— Наши дизели мы поставили в Ташкент, Люберцы, Кишинев и другие города, — рассказывает генеральный директор ММЗ Карл Игнатьевич ШАВЛОВСКИЙ. — Известно, что для многих проблема номер один — кризис сбыта продукции. Наше объединение, думаю, спасает специфика. Все-таки без двигателей машиностроение не обходится никогда. Спасает спрос и теснейшая взаимная производственная кооперация. О пресловутой сложности особенно распространяться не хочется. Они схожи везде и у всех. Даже если у предприятия есть деньги, трудности с прохождением платежей сводят все на нет. Надо искать выходы. Во многом спасает бартер. К примеру, в Болгарии мы поставили двигатели взамен на очень хорошие погрузчики. Из Ташкента получаем прекрасно зарекомендовавшие себя компрессорные станции. В настоящее время ведем переговоры о том, чтобы минские двигатели устанавливали на ЗИЛы, ГАЗы, что даст существенную экономию топлива. Собираемся ставить наши 6-цилиндровые дизели на городские «Икарусы». Понемногу строим расширяемся. В Столбцах داریم филиал, чтобы перенести туда некоторые производства. На высвобожденных площадях организуем цех мелких серий по выпуску нового шестиступенчатого двигателя. Конечно, работать очень трудно. Каждый день приходится в срочном порядке решать такие проблемы, из-за которых цеха могут остановиться. Лихорадит постоянно.

Впрочем, несмотря на проблемы, этот завод умеет выглядеть стабильным на фоне экономических «бурь». ПО «Минский моторный завод» имеет развитую социальную инфраструктуру. У него довольно высокий имидж. Здесь работает чуть более 8 тысяч человек, из них пенсионеров около 900. Зарплаты пока небольшие. До сих пор не было сокращения штатов, хотя в ближайшем будущем это, конечно, неизбежно.

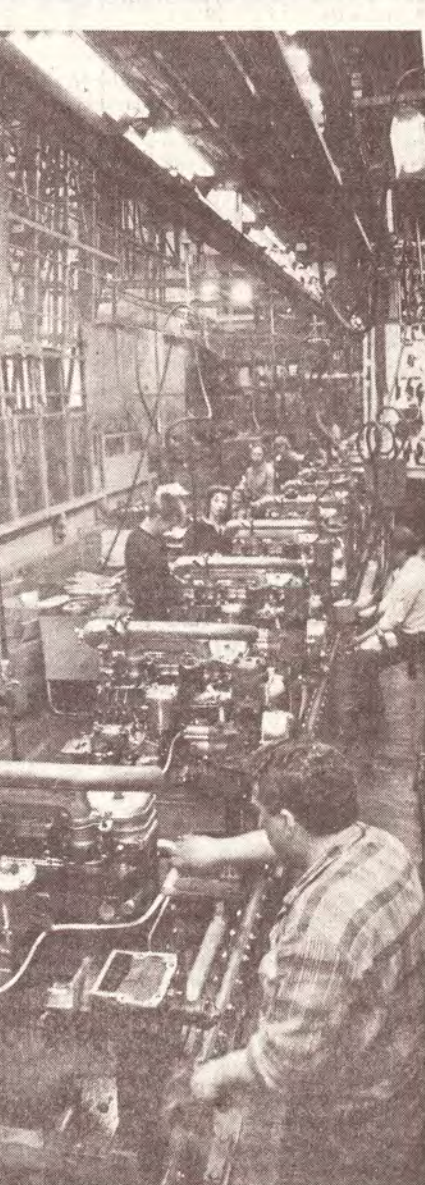
Почти все главные специалисты работают на заводе с момента его зарождения. Старый лозунг — кадры решают все — в данном случае себя оправдывает. Принято считать, что в современных условиях нужны грамотные, инициативные молодые люди. Молодые специалисты с современной психологией, которая не изуродована Системой. Пример моторного завода убедительно показывает, что при желании и «старше», проверенные временем, кадры работают на уровне теперешних стандартов и уверенно ведут предприятие вперед. Сейчас в коллективе обсуждается вопрос об акционировании.

Говорить об исключительной роли приватизации в экономической реформе, о сложности этих процессов стало уже банальным. И почему-то не учитывается одна важная деталь. В нашей стране уникальность статуса государственного предприятия состоит в том, что государство за обладание

ние правом собственности денег не берет. Только налоги. Всю чистую прибыль можно смело пускать на собственное развитие, что крайне важно при переходе на свободные цены. Акционер же в лице трудового коллектива попадает в режим двойного налогообложения: налога на прибыль и на дивиденды. А еще, к сожалению, бывает и так, что акционирование пытаются прикрыть свое управленческое бессилие...

Работа Минского моторного завода подтверждает, что эффективность управления не зависит непосредственно от наличия или отсутствия собственника. Напрямую эффективность системы управления зависит от степени ее соответствия внешним условиям и внутренней организационной, технологической схеме предприятия. Если это соответствие соблюдается, модное «акционирование» работников вовсе не обязательно. Карл Игнатьевич Шавловский справедливо считает — любая форма хозяйствования имеет право на жизнь, если она эффективна. И неважно, какого она «цвета».

НА СНИМКАХ: генеральный директор К.И.Шавловский, в экспериментальном цехе началь-

ник конструкторского бюро отдела главного конструктора Виктор Горштейн (слева) и инженер-конструктор Вячеслав Эльман; на одном из участков цеха товаров народного потребления наладчик Александр Дяченко, контролер ОПУ Инна Татур и оператор ЧПУ Дмитрий Ших (справа направо); на сборочном конвейере.

• ТРЕБУЕТ РЕШЕНИЯ

ВЛАДИМИР ДЕНИСОВ,
СЕРГЕЙ СЕРГАЧЕВ.

Своеобразие среды, в которой живет человек, определяют не только крупные градостроительные комплексы, ландшафты, величественные здания и сооружения. Большое значение имеют и детали зданий, формирующие застройку: переплеты и обрамления окон, ставни, полотнища дверей, кованые ограждения балконов, лепные элементы фасадов, печи и т.д. К большому сожалению, не всегда мы понимаем значимость этих элементов, теряем их по различным причинам в процессе ремонтных и даже реставрационных работ. А тем не менее они, прослужив века, находят нередко в состоянии и далее служат людям, причем не только с эстетической точки зрения, но и с конструктивной, да и с чисто утилитарной — они обычно удобны в пользовании. Хорошее их состояние — свидетельство прежде всего высокого профессионализма, который неужен был и даже раздался 10-20 лет назад, да и сегодня еще не в полной мере востребован обществом.

Следует учитывать и то, что за сохранением памятниками материальной культуры незримо ощущается мощный пласт культуры духовной: возмездия и убеждения людей, задушевные и осуждающие или иные строительства, тот многовековой опыт возведения зданий и их эксплуатации, приемы конструирования и способы непосредственного созидания конструкций, — а это целая наука.

Например, в XVII в. в Минске среди цеховых организаций, которые упорядочили деятельность ремесленников различных специальностей, был и цех «ганчаров», муляра и «цисляр», объединявший строителей. Статут этого цеха, утвержденного в 1636 г., оговаривал условия работ, ограничивал число заказов, над которыми одновременно мог работать мастер, чтобы не оставлять своих товарищей без работы, и многое другое. Так вот,

экзамен на звание мастера плотников, после довольно продолжительной работы учеником и подмастерьем, состоял из двух частей: сначала надо было изготовить конструкцию крыши под покрытие из черепицы, а затем — внутреннюю лестницу в жилом доме. Требования к этим конструкциям были достаточно высокими, а оценивались работы лучшими мастерами. И от

замены их новоделом, и история, и легенды, и предания. И все меньше остается у нас шансов сохранить неповторимое своеобразие того или иного города, местечка, села. Лышась мелочей, мы все дальше будем продвигаться к созданию той усредненной казенной среды, которую уже сегодня получили в большинстве наших населенных пунктов.

В домах XVIII в. по ул. Герцена. Там в балках был сделан специальный паз, куда вставлялись доски потолка. В северной части дома сохранилась великолепная деревянная лестница XVIII в. Во многих помещениях еще стоит старая оконная и дверная столярка, деревянные шкафы, встроенные в стены, кафельные печи XIX в., дубовый паркет с оригинальным рисунком.

можно увидеть на печальной судьбе Верхнего города, где многие памятники уже снесены до основания, как это произошло с домом № 25 по ул. Интернациональной, или от их первоначальных конструкций сохранились лишь небольшие фрагменты. Наиболее характерный пример — памятник архитектуры XVIII в. дом № 21/3 по ул. Интернациональной. От него остались лишь

кинохранилища необходима замена деревянных перекрытий на железобетонные. На месте деревянной лестницы XVIII в. планируется строительство новой. Будут разобраны и кафельные печи XIX в. и т.д.

Поэтому, если ставить своей целью проведение реставрационных работ с максимальным сохранением всех построек этого комплекса, некогда представлявшего шляхетской резиденции XVIII в., ценнейших, дошедших до нашего времени конструктивных элементов, то, вероятно, следует пересмотреть и предложение по использованию памятника.

Сегодня становится ясно, что предлагаемая реконструкция здания под библиотеку вступает в противоречие с задачами по его сохранению как уникального для Минска памятника архитектуры. Любое предложение по музеефикации здания гораздо лучше содействовало бы этим задачам. Нам видится, что здесь можно разместить часть экспозиции будущего музея истории Минска, которая вместе с архитектурой здания, его интерьерами, дала бы прекрасное представление о жизни и быте горожан XVIII-XIX вв., о мастерах минских цехов — архитекторов и мастеров-строителей.

Проект реконструкции дома № 31 предусматривается не консервация и реставрация исторических конструкций памятника, а их замена. Это объясняется не столько техническим состоянием деревянных конструкций. Самое главное, этого требует предложение по новому функциональному использованию памятника. Так, для размещения

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

Проект реконструкции дома № 31 предусматривается не консервация и реставрация исторических конструкций памятника, а их замена. Это объясняется не столько техническим состоянием деревянных конструкций. Самое главное, этого требует предложение по новому функциональному использованию памятника. Так, для размещения

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

РЕКОНСТРУКЦИЯ РАЗРУШЕНИЯ...

претендента на звание мастера требовало продемонстрировать не только свое техническое мастерство, но и умение решать художественные проблемы.

Цеховые традиции и секреты ремесла передавались мастерами из поколения в поколение и сохранялись в Минске вплоть до начала XIX в. Только к середине XIX в., в связи с ослаблением цеховых организаций и расширением масштабов строительства, традиции местной строительной школы были постепенно утрачены.

И вот прошло не так уж много времени, а мы не сохранили практически ничего из того, что было создано мастерами старых минских цехов. И никакие сечения на исторические и военные невольды, на некачественные строительные материалы, допустим дерева, не могут служить оправданием. На наших глазах совершенно спокойно строители разбирают и выбирают (причем в последнее время называя это реставрацией) древние конструкции, заменяя их простыми в изготовлении. Например, своды — на плоские перекрытия, древние конструкции крыш из брусьев на досчатые гвоздевые, деревянные перекрытия на железобетонные и т.д.

А эти конструкции нередко находятся в том состоянии, когда их можно отреставрировать. И уходит вместе с древними элементами, с

ком. Со двора к главному зданию примыкало хорошо сохранившееся служебное и хозяйственное постройки XVII-XIX вв.: флигель, амбар, конюшни и др.

Особый интерес представляют конструкции крыши. Крупноразмерные бруссы, до 20 см в сечении, не пиленные, а обработанные топором и сохраняют прикосновения инструмента мастера.

Сохранились на конструктивных элементах монтажные знаки, которые рассказывают о том, как строились крыши. Дело в том, что пока каменщики возводили стены, плотники рядом на земле (ведь контуры здания были уже известны) собирали конструкцию крыши. Эту работу внизу было делать гораздо проще, чем на высоте. К тому же такой способ позволял сокращать сроки строительства. После того, как вся конструкция крыши была готова, каждый ее элемент мечали соответствующими знаками (в данном случае — засечки долотом), разбирали, поднимали на готовые стены и там собирали вновь в соответствии с этими знаками. Все это сегодня еще можно увидеть вочино, но все это может бесследно исчезнуть, когда на объект придут строители.

Сейчас завершается разработка проекта реконструкции дома № 31 под филиал Национальной библиотеки Беларуси. К чему может привести подобная реконструкция,

ком. Со двора к главному зданию примыкало хорошо сохранившееся служебное и хозяйственное постройки XVII-XIX вв.: флигель, амбар, конюшни и др.

Особый интерес представляют конструкции крыши. Крупноразмерные бруссы, до 20 см в сечении, не пиленные, а обработанные топором и сохраняют прикосновения инструмента мастера.

Сохранились на конструктивных элементах монтажные знаки, которые рассказывают о том, как строились крыши. Дело в том, что пока каменщики возводили стены, плотники рядом на земле (ведь контуры здания были уже известны) собирали конструкцию крыши. Эту работу внизу было делать гораздо проще, чем на высоте. К тому же такой способ позволял сокращать сроки строительства. После того, как вся конструкция крыши была готова, каждый ее элемент мечали соответствующими знаками (в данном случае — засечки долотом), разбирали, поднимали на готовые стены и там собирали вновь в соответствии с этими знаками. Все это сегодня еще можно увидеть вочино, но все это может бесследно исчезнуть, когда на объект придут строители.

Сейчас завершается разработка проекта реконструкции дома № 31 под филиал Национальной библиотеки Беларуси. К чему может привести подобная реконструкция,

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

Проект реконструкции дома № 31 предусматривается не консервация и реставрация исторических конструкций памятника, а их замена. Это объясняется не столько техническим состоянием деревянных конструкций. Самое главное, этого требует предложение по новому функциональному использованию памятника. Так, для размещения

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

фрагменты старых стен, а здание было известно как дом Моношко. После такой реконструкции этот нововел будет очень трудно назвать мемориальным объектом и писать о нем: «Здесь жил Станислав Моношко...»

• ПРИЯТНЫЙ СЮРПРИЗ

«ПОХОД» СУВОРОВА НА БЕЛОРУССКОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ЛЮБИТЕЛЕЙ скоротать вечерок у голубого экрана, похоже, ждет приятный сюрприз. Один из основателей и авторов популярной программы «Оба-на» на телеканале «Останкино» Александр Суворов решил попробовать свои силы на Белорусском телевидении. В скором времени мы станем первыми зрителями новой развлекательной программы. Почему первыми? Дело в том, что она по-прежнему будет готовиться для того же Останкинского телеканала, а у нас будет проходить своеобразием.

В доверительной беседе Александр Суворов сказал, что замысел популярнейшей еще недавно программы, к сожалению, не реализован до конца.

• ИМГЕННЕ І ЖЫЦЦЁ

СПОНСАР-УНІВЕРМАГ «БЕЛАРУСЬ»

НАДВЯЧОРКАМ

Фота Юрыя ЗАХАРАВА

• НАШИ ИНТЕРВЬЮ

НЕ ПОКАЗУХИ РАДИ

ИОСИФ ПОЖОГА

Фонд милосердия и здоровья Республики Беларусь был создан четыре года тому назад. Это было начало активного наступления на один из самых страшных дефицитов — дефицит добра, совести, милосердия.

С первых дней своей деятельности фонд стал активно оказывать материальную, медицинскую и социальную помощь тем, кто немощен, беспомощен, тяжело болен, одинок. Он, бесспорно, значительно снижает теперь социальную напряженность в Минске и в республике.

Мы встретились с председателем Фонда милосердия и здоровья Республики Беларусь Валентиной Владимировной КОЛОСОВОЙ.

— Валентина Владимировна, чем занимается теперь фонд?

— Мы привлекаем внимание общественности и трудовых коллективов к проблемам пожилых людей, содействуем обеспечению практической помощи и психологической поддержки ветеранов и инвалидов, собираем и распределяем средства на оказание медицинской помощи всем тем, кто нездоров и слаб.

Мы помогаем конкретным людям, так как милосердие не может быть среднестатистическим, оно должно быть всегда личностным и индивидуальным.

Помогаем много, однако в последнее время поток писем и обращений с просьбами о помощи резко увеличился, а поступления денежных средств от организаций и частных лиц сократились до минимума. Фонду приходится надеяться только на себя.

— Но без «подсобного хозяйства» в таком случае не обойтись?

— Да, конечно. Поэтому мы создали 26 малых предприятий. В прошлом году они перечислили фонду свыше 1,5 миллиона рублей, профинансировали ряд благотворительных акций, помогли создать пусть и в небольших объемах дополнительные рабочие места для пенсионеров-инвалидов.

Но существующая система налогообложения и сложившаяся в нашей республике отношение к общественным организациям, в том числе и к нам, являют собой эксперимент на выживание: мы собираем средства по крохам.

— А в вашей помощи нуждается, наверное, много людей?

— Очень много. Посудите сами: сейчас каждый пятый в республике — старый человек, к 2000-му году это будет каждый третий. Около 40 процентов престарелых — совершенно одиноким, беспомощным людям, которые нуждаются в ежедневной помощи. Почти полмиллиона жителей Беларуси — инвалиды разных заболеваний. Во внимании нуждаются и те, кто живет в пригородной зоне: там не хватает медицинского и мобильного дозиметрического оборудования, медикаментов, инвалидной техники, экологически чистого детского питания, витаминов и многого другого. Число людей, которым необходима помощь нашего фонда, все растет.

— Какую конкретную помощь вы оказываете?

— Одиному необходима материальная помощь, другому — выделить санаторную путевку на лечение, третьему — инвалидную

коляску. Многим тяжелобольным оплачены коммунальные услуги, оказана единовременная материальная помощь, выделено бесплатное питание, продукты, бесплатные путевки в санатории и дома отдыха. Например, для инвалидов и немощных людей Первомайского и Советского районов города организовали продуктовые поставки.

— На всю эту помощь нужны большие средства, кто помогает вам?

— Финансовую помощь оказали наши учредители — Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Общество слепых и глухих, которые крупные объединения, частные лица. За прошлый год на благотворительный счет поступило 11 миллионов рублей.

— Несмотря на такие впечатляющие цифры, незаметно, чтобы инвалидам стало жить легче.

— Существует очень много проблем. Надо, прежде всего, чтобы благотворительные общественные организации в плане налогообложения, формирования пенсионного фонда, отношения министерств и ведомств имели какие-нибудь льготы по сравнению с государственными организациями, ведь они не финансируются из бюджета.

Проблем много, все они упираются, конечно же, в финансы. У нас есть у кого перенимать опыт, мы на-

• ЛИРИЧЕСКОЕ НАСТРОЕНИЕ

СЧАСТЬЕ — ЭТО ВЕСНА!

ОЛЬГА ЯКУТИНА.

...Что такое весна, и откуда она приходит? Люди не знают. И когда она начинается? Тогда ли, когда прозрачные ручьи, словно веселые змеи, покрывают серый асфальт, или когда на город падают снежи, истонченные грустью, первые весенние сумерки? Итого тоже люди не знают. Как не знают многие из них

